"Хорошо".

Выражение Чияна было серьезным, как будто это была просто случайная реакция. Но еще до того, как слова даже упали, тело уже стояло честно, что казнь.....

Даже Чжун Куйдзюнь, похоже, видел, что мохнатый хвост торчал из-за спины Чи Яна, и в этот момент он весело трясся у Чжун Нуана.

Образ железнокровного Бога Смерти в армии Чжиранга в данный момент разбивается на крошки перед армией Чжун Куй.

Еще в барабаре слова, чтобы предупредить Чияна о важности безопасного вождения, но Чиян уже Баба последовала за Чжун Нуань, чтобы вымыть руки, птицы даже не птицы ее.

Чжун Цянь смотрела на своего отца с негодованием, желая найти утешение от Чжун Куйцзюня и попросить его помочь ей, но именно суровые, предупреждающие глаза Чжун Куйцзюня встретились с ней.

Чжун Цянь отбросил обиду и обернулся, подняв светлую улыбку: "Нуань Нуань, я тоже помоюсь с тобой".

Глядя на Чжун Цяня, который меняет лицо быстрее, чем она может пролистать книгу, Чжун теплый: .....

"Нуан, только что это была моя вина, это были мои неправильные слова, прости, надеюсь, ты не будешь рассчитывать со мной." Чтобы позаботиться о Красном Яне, Чжун Цянь, который всего минуту назад полностью оторвал ей лицо с Чжун Нуань Нуанем, пытается снова сойтись с Чжун Нуань Нуанем.

Столкнувшись с толстокожим лицом Чжун Цяня, Чжун Нуань безразлично ответил: "Как это может быть, я тоже не мелочный человек, до тех пор, пока ты не будешь продолжать приставать к моему мужчине, я не смогу быть с тобой в обычном расчете".

Мой человек.....

Слова Чжун Нуана заставили Чжун Цянь Цяня повернуться лицом прямо, в то время как Чи Ян, находившийся на обочине, молча крал радость.

Битва слов двух сестер была настолько веселой, что он никогда не задумывался о том, чтобы завалить Чжун Цянь Цяня, надоедливую муху, до смерти. Это потому, что ему нравится наблюдать за тем, как тепло его семьи ревнует и защищает его в условиях неоднократных провокаций Чжун Цяня.

"Красная Янг, давай помоемся вместе".

"Хорошо".

Чя Ян принял приглашение своей невестки с большой радостью.

Наблюдая за Чжи Ян стоять за Чжун Цянь тепло, обернув все ее в руки, то вдвоем, четыре руки, капая воду вместе, используя дезинфицирующее средство для рук вместе, даже тереть руки друг за друга ... Чувствуя ритм цветка, выходящего из мытья одной рукой, Чжун Цянь почувствовал ее рот вяжущим.

Я чувствую, что стану собачьей консервной банкой!

Двое, умывшие руки, вытерли руки, затем перешли на Чжун Цянь и направились к выходу.

"....."

Чжун Цянь Цянь поспешно вымыла руки водой, прежде чем высушить их, и поспешила вслед за ним.

Чжун Нуань привел Чи Яна к обеденному столу.

Сегодня за ужином пять человек: ее отец, ее мать, Чик Ян и Чжун Цянь.

Существует отдельный главный стол с двумя пятнами на левой и правой стороне главного стола.

Главное место всегда принадлежало ее отцу, поэтому Чжун Нуань освободила первое место слева и отдала его Чи Яну. И она, чуть левее, заняла второе место.

В результате Чи Ян как раз собиралась подняться и сесть, когда Чжун Цянь Цянь сел ей на задницу.

Чжун Нуань: .....

Чиян: .....

"Нуан, прошло много времени с тех пор, как наши две сестры сидели вместе и разговаривали, сегодня мы сидим вместе, вот как целоваться! Прошел месяц, я так по тебе скучала!"

Зная, что Чжи Ян не может сидеть с ней, Чжун Цянь также никогда не позволял Чжун Нуану сидеть с Чжи Яном.

С некоторым смущением Чжун Куйцзюнь поспешил встать и уступил основное место Чи Яну, в то время как сам сидел со своей женой Цзян Шуван.

"Красная Янг, иди сюда, садись".

http://tl.rulate.ru/book/41096/903263